

Кузнецов В.А. к.и.н., директор Центра исследований по истории науки и техники имени В.И. Липского (Одесса)

Кузнецова Н.В. к.п.н., доцент кафедры педагогики ОНУ имени И.И. Мечникова (Одесса)

ПРОФЕССОР ЮРИЙ ПЕТРОВИЧ МИРЮТА: ЖИЗНЬ И НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (25.02.1905-22.10.1976)

25 февраля 2015 исполнилось 110 лет со дня рождения доктора биологических наук, профессора Юрия Петровича Мирюта – выдающегося ученого-селекционера, педагога, одного из ярчайших представителей вавиловской научной школы генетики растений.

Его научные исследования были направлены на изучение эффекта гетерозиса у растений и его закрепления через механизм избирательной конъюгации хромосом у полиплоидов, вошедшего в историю науки как «Эффект Мирюта». В связи с получением гетерозисных гибридов были изучены вопросы, связанные с избирательностью оплодотворения пыльцы, мужской цитоплазматической стерильностью, ее закреплением и восстановлением фертильности. Ю.П. Мирюта - автор концепции периодической смены инбридинга кроссбридингом в популяциях растений.

О жизни и научной деятельности профессора Юрия Петровича Мирюта написаны подробные статьи его соратниками и друзьями, однако в последние годы в архивах Одесской области были найдены интересные материалы, которые не отражены в них [8; 38]. Это, в первую очередь, автобиографии, проливающие свет на период детства и юности, а также партийные документы, отражающие его бескомпромиссную борьбу с ласенковщиной. В памяти одесских ученых он остался образцом высокой нравственности и преданности научной истине.

Юрий Петрович Мирюта родился 25 февраля 1905 г. в с. Мациевка Прилукского уезда Полтавской губернии (ныне Прилукский район, Черниговской области). Вспоминая свое детство, он пишет: "Отец мой Мирюта Петр Иванович – сельский учитель, казенный крестьянин по сословию. Мать – крестьянка. Они воспитали шесть человек детей, среди которых есть инженеры, учителя, врачи" [14, 5].

Отец стал сельским учителем, т. е. получил образование двухклассного училища, случайно. В детстве он был искалечен и потерял способность к физическому труду. Поэтому его родители были вынуждены подбирать для него посильный труд. [13].

Семья П.И. Мирюты до 1911 года проживала в селе Мациевке, однако из-за неосторожных вольнодумных высказываний Петру Ивановичу пришлось изменить профессию и место жительства: "Мой отец, потерявший по суду за антирелигиозную пропаганду право учительствовать в 1911 году, работал статистиком уездного земства в Прилуках, а после 1917 г. заведовал окружным статистическим бюро там же, в г. Прилуках. Однако он не порвал связь с селом и на доставшихся ему по наследству 4-х гектарах земли, силами своих подрастающих детей и жены, занимался сельским хозяйством" [13, 4]. К шестнадцати годам Юрий Петрович, обучаясь в Прилукской Мужской гимназии, уже владел всеми видами сельскохозяйственных работ и мог их выполнять наравне с крестьянами [14, 5].

Как вспоминает Ю.П. Мирюта, он рано стал заниматься общественной работой: "Еще несовершеннолетним я избирался в Президиум Комитета Незаможных крестьян в качестве заместителя Председателя Комитета, Председателем Культурно-просветительного общества "Селобуд" и пр." [13, 4].

Стремление к более глубокому изучению сельского хозяйства в 1924 г. привело Юрия Петровича в Уманский сельскохозяйственный институт на факультет садоводства, который он закончил в 1927 году. "Мое стремление к более глубокому овладению сельским хозяйством было замечено профессором Сафроновым Михаилом Евграфовичем и еще будучи студентом, я был приглашен лаборантом на кафедру селекции. Там и началось мое приобщение к научно-исследовательской и селекционной работе"[14, 5 об.]. После окончания вуза он был приглашен на кафедру ассистентом. В этой должности проработал почти два года и увлекся изучением биологии сельскохозяйственных растений и разработкой методов селекции, "...к этому периоду относятся и мои первые самостоятельные работы в области разработки методов селекции томата и изучения биологии и методов селекции тыквенных. Эти работы опубликованы и подробно цитируются

в учебнике проф [ессора] [М.Е.] Сафронова – "Селекция городских растений" [14, 5 об. - 6].

Молодой преподаватель, Ю.П. Мирюта участвует в съездах, совещаниях, совершает исследовательские экскурсии и временно работает в лабораториях ВУЗов и исследовательских учреждений СССР. Он стажировался в Тимирязевской сельскохозяйственной академии, на исследовательских станциях по селекции сахарной свеклы, на овощных, садовых, полевых селекционных и опытных станциях. Однако, ощущая недостаток знаний в области крупного сельскохозяйственного производства, он оставляет научно-педагогическую деятельность и переходит на должность технического руководителя в крупный комплексный совхоз №2 имени Куйбышева на Донбассе, где проработал один год, одновременно преподавая ботанику и садоводство в Каменском сельскохозяйственном техникуме [14, 5 об.- 6].

"1930 году по конкурсу Луганского института овощеводства я был избран доцентом по генетике и селекции" [14, 6]. После реорганизации Луганского овощного института Ю.П. Мирюта перешел на работу в Среднеазиатский плодоовощной институт на должность заведующего кафедрой селекции и семеноводства. Здесь кроме педагогической работы он широко знакомится с сельским хозяйством Средней Азии, начиная с Ташкентского оазиса с чрезвычайно интенсивной культурой разных сельскохозяйственных растений и заканчивая первобытным земледелием Памира рядом с Афганистаном. "Здесь я вижу первую борону, очаг и самые примитивные способы богарного и поливного земледелия. Этот период моей жизни и деятельности связан с интенсивным изучением сельскохозяйственного производства в разных частях СССР" [14, 6].

Нужно отметить, что Ю.П. Мирюта был большим энтузиастом сельскохозяйственной науки, он использовал любую возможность для знакомства с историей развития земледелия в тех районах, куда попадал волею судьбы. В Автобиографии он пишет: "Я тщательно изучил Левобережье Украины, Правобережье, Донбасс, Ферганскую долину, Бухарский и Ташкентский оазисы, Южный и Северный Таджикистан, Западный и Восточный Памир, потом Ленинградскую область, еще позже Горьковскую, Московскую область и Кубань с их жизнью и сельским хозяйством [...].

К 1933 г. я ощутил недостатки полученного в провинциальном ВУЗе образования и стремление пополнить [его] в крупнейших центрах русской сельскохозяйственной науки. Для этого я поступаю в аспирантуру Всесоюзного Института Растениеводства (ВИР)" [14, 6 об.].

Ю.П. Мирюта поступил в аспирантуру по специальности "Общая генетика". Рекомендацию для поступления в спецаспирантуру АН СССР ему дал Н.И. Вавилов. Он, в частности, писал: "Я знаю т. Мирюту как способного работника и уверен, что из него выйдет прекрасный научный работник"[15, 338].

В архивном деле Ю.П. Мирюты сохранилось Удостоверение Всесоюзного Института Растениеводства №17 от 05.07.1937 г., выданное ему по окончании аспирантуры, в котором подробно освещена его учебная и научная деятельность в 1933-1937 годах:

«За время пребывания в аспирантуре т. Мирюта Юрий Петрович проработал и сдал теоретические дисциплины и практикумы:

Теоретические дисциплины

1. Диалектический материализм

2. Диалектика природы

3. Политическая экономия

4. Английский язык

5. Немецкий язык

6. Генетика

7. Цитология

8. Эмбриология

9. Анатомия

10. Вариационная статистика

Практикумы и семинары

1. Селекция растений

2. Генетика

3. Цитология

4. Эмбриология

5. Анатомия

6. Вариационная статистика

Тов. Мирюта Юрий Петрович подготовил к защите на степень кандидата биологических наук диссертацию на тему: "Наследование пола у шпината и методика выведения одно-

домных сортов у двудомных видов" и защитил [ее] 28 февраля 1937 г." [14, 11].

Следует отметить, что официальным научным руководителем в аспирантуре у Ю.П. Мирюты была профессор М.А. Розанова. Однако, как отмечали в своей юбилейной статье Захаров И.К. и Шумный В.К. своими учителями в науке Ю.П. Мирюта считал Г.А. Левитского и Г.Д. Карпеченко [8].

С 1937 по 1939 гг. Ю.П. Мирюта заведует лабораторией цитологии и генетики во ВНИИ масличных культур в Краснодаре и одновременно читает курс селекции и семеноводства в Краснодарском СХИ [8].

"Начав работу во Всесоюзном Институте Масличных культур (в 1937 г. в г. Краснодаре), я поставил себе целью усовершенствовать метод селекции масличных растений на количество содержания масла" [14]. Здесь им была разработана методика индивидуального отбора у зерновых и масличных культур и предложена теория гибридной природы гетерозиса.

В 1939 г. С.С. Четвериков приглашает Ю.П. Мирюту как специалиста по генетике и селекции растений на должность доцента кафедры генетики в Горьковский государственный университет, где он работал до октября 1944 г. до перехода в Одесский сельскохозяйственный институт.

Одесский период составил в жизни Ю.П. Мирюты три года и три месяца. С точки зрения его научной работы – это непродуктивный период – написана одна статья, закончена докторская диссертация, которой не суждено было выйти на защиту в связи с лысенковскими событиями в развитии биологии. Здесь силой обстоятельств он был поставлен на грань морального выбора и вышел из этой ситуации победителем, показав себя непоколебимым борцом за научную истину, достойным преемником своих учителей – Н.И. Вавилова, Г.А. Левитского, Г.Д. Карпеченко.

10 апреля 1944 года Одесса была освобождена от румынско-немецкой оккупации, и в городе начала возрождаться мирная жизнь. С первых дней приступили к возобновлению работы вузы города. Процесс проходил очень трудно – многие преподаватели и студенты находились в рядах Советской армии или эвакуации.

Перед администрацией ВУЗов предстала задача по комплектованию кадров профессорско-преподавательского состава

на новый учебный год. Администрации рассылали вызовы бывшим сотрудникам института, многие из которых были разбросаны войной по всей территории Советского Союза. Однако к началу 1944/45 уч.г. в Одесском сельхозинституте почти все кафедры были укомплектованы, без постоянных заведующих оставалось только две-три кафедры, среди которых была и кафедра селекции и семеноводства. В конце сентября 1944 года, находясь проездом в г. Одессе, доцент Горьковского госуниверситета Ю.П. Мирюта познакомился с директором ОСХИ, получил от него приглашение и дал свое согласие на трудоустройство в институт. С 1 октября он приступил к исполнению обязанностей и. о. заведующего кафедрой селекции и семеноводства [6].

Ректор Одесского госуниверситета профессор Н.А. Савчук, узнав о том, что в ОСХИ появился новый преподаватель - генетик вавилонской школы, сразу же пригласил его читать курс генетики на биологическом факультете.

Голда Д.М. в своей работе ошибочно указывает, что Ю.П. Мирюта в ОГУ занимал должность заведующего кафедрой генетики [7, 17]. Кафедры генетики в университете в то время еще не существовало (она была организована 3 сентября 1949 г.) [9], поэтому Ю.П. Мирюта был зачислен на ставку доцента по кафедре зоологии позвоночных, а с сентября 1945 г. переведен на 0,5 ставки по той же кафедре [2; 3]. Поэтому кроме курса генетики он вел еще и занятия по зоологии. Н.М. Пашковская, которая в этот период была студенткой биологического факультета ОГУ, вспоминала:

«Ю.П. Мирюта проводил у нас занятия по зоологии. Он рано утром, перед парами, ходил на «Привоз» и покупал там различных животных для занятий (мидий, креветок, раков, различных рыб и т.д.). Мне запомнился такой случай - Юрий Петрович принес на занятие большого судака, мы его целую пару препарировали, а после занятий сварили уху и всей кафедрой дружно пообедали. В те голодные годы это был царский обед, наверное, поэтому этот случай мне так и запомнился».

В довоенный период в университете генетику читали А.М. Ольшанский (с 1933 по 1937 гг.), а затем (1938-1941) - заведующий отделом генетики ОСГИ В.Ф. Хитринский, оба ближайšie ученики и соратники академика Т.Д. Лысенко [35;

36]. Н.А. Савчук как биолог очень трезво оценивал уровень преподавания ими генетики, и как только он стал проректором ОГУ по учебной части (1937) [5], вошел с ними в противостояние. Он вспоминал: "Можно не сомневаться в том, что [А.М.] Ольшанский не был умнее в Одессе, по сравнению с периодом его деятельности в Москве, и можно себе представить, какую ахинею он нес студентам на лекциях в стенах Одесского университета" [35, 32].

В середине 1945/46 уч.г. в Одессе неожиданно для всех появился А.И. Воробьев и предъявил директору ОСХИ приказ Всесоюзного Комитета по делам Высшей Школы при Совете Народных Комиссаров СССР (ВК ВШ при СНК СССР) № 2752-к от 31 октября 1945 г., который гласил: "Утвердить кандидата сельскохозяйственных наук, старшего научного сотрудника Воробьева Андрея Ивановича в должности и.о. заведующего кафедрой селекции и семеноводства Одесского сельскохозяйственного института, освободив от этой должности профессора Ларионова Д.К., в связи с переходом его на другую работу"[19, 7]. Такая постановка вопроса вызвала большое недоумение у руководства института. Директор обратился с разъяснением в ВК ВШ СНК СССР о том, что профессор Д.К. Ларионов еще не возвратился в ОСХИ, а на кафедре селекции и семеноводства есть и. о. заведующего - доцент Ю.П. Мирюта, который уже год плодотворно работает в этой должности. Переписка по данному вопросу длилась более полугода и стороны пришли к компромиссу: "В целях наилучшего решения вопроса о подборе заведующего кафедрой селекции [и семеноводства] ВК ВШ при СНК СССР предложил дирекции института объявить конкурс на замещение этой должности" [30, 7].

Выборы состоялись на заседании ученого совета 24.08.1946 г. На конкурс подали заявления: доктор с.х. наук, профессор Д.К. Ларионов; канд. с.х. наук, доцент А.И. Воробьев; канд. биол. наук, доцент Ю.П. Мирюта; и канд. биол. наук, доцент В.П. Цуп.

Результаты голосования бали красноречивыми: "Ларионов Д.К.: "за" - 1, "против" - 26; Цуп В.П.: "за" - 7, "против" - 20; Мирюта Ю.П.: "за" - 17, "против" - 10; Воробьев А.И.: "за" - 2, "против" - 25;

Постановили: По большинству голосов избранным считается доцент Мирюта Ю.П." [30, 8].

Это был серьезный удар по позициям лысенковцев в Одесских ВУЗах. Искусно выстроенная еще самим Трофимом Денисовичем в довоенные годы система пошатнулась. Профессор Г.А. Машталлер, который до войны заведовал по совместительству кафедрами дарвинизма в ОГУ и ОСХИ, не возвратился из эвакуации в Одессу, доцент А.И. Воробьев потерпел полный провал, да и сам А.М. Ольшанский был отдален от преподавания в ВУЗах города. Такая ситуация и стала истинной причиной столкновения клановой антинаучной группировки, руководимой А.М.Ольшанским, с учеными-биологами г. Одессы.

Наиболее мощная антилысенковская оппозиция сложилась в Одесском госуниверситете. Она состояла из представителей классических научных школ: доктора биологических наук, профессора Ю.В. Медведева (научная школа В.И. Палладина - С.П. Костычева), кандидата биологических наук, доцента Ю.П. Мирюты (научная школа Г.А. Левитского - Г.Д. Карпенченко), доктора биологических наук, профессора Н.А. Савчука (научная школа А.С. Догеля - Д.К. Третьякова), позже, в середине 1947 года к ним присоединился доктор биологических наук, профессор И.И. Пузанов (научная школа Н.А. Северцова - М.А. Мензбира) [34].

Им противостояла группировка, наиболее активными членами которой были: А.М. Ольшанский, А.И. Воробьев, А.Д. Родионов, П.Л. Иванченко, В.Ф. Хитринский (все воспитанники антинаучной школы Т.Д. Лысенко и его горячие защитники и приверженцы).

Нанести удар по ученым ОГУ М.А. Ольшанский, по видимому, боялся. Руководителем антилысенковского движения там был неуязвимый для оппонентов профессор Н.А. Савчук - единственный ректор в Украине, который во время войны дважды эвакуировал в полном составе Одесский госуниверситет (сначала в Майкоп, Краснодарского Края, а затем в Байрам-Али, Туркменской ССР) и успешно реэвакуировал его в Одессу. Он имел кристально-чистую пролетарскую анкету и пользовался всеобщим уважением в аппарате ЦК Украины и ВК ВШ при СНК СССР. Поэтому местом нападения был избран ОСХИ, постоянное место работы Ю.П. Мирюты.

М.А. Ольшанский также хорошо понимал, что вести научные дискуссии с такими противниками дело бесперспективное,

поэтому он применил старый проверенный способ наступать, используя идеологическую демагогию. В этом отношении у него был большой опыт. Еще в 1938 году, когда научные дебаты лысенковцев с учеными зашли в тупик, А.И. Воробьев и М.А. Ольшанский, никому тогда неизвестные в научном мире личности, "бросили первый камень" в Н.И. Вавилова, спровоцировав его своими демагогическими статьями в "Социалистическом земледелии": "Широко открыть двери дарвинизму (О перестройке курса генетика, селекция и семеноводство в ВУЗах)" [16] и "На позициях формальной генетики" [17].

В ответной статье возмущенный и удивленный вопиющим невежеством Н.И. Вавилов писал: "Поэтому приходится только изумляться решительным предложениям гг. Воробьева и Ольшанского из Одессы и некоторых других, предлагающих на 40-й год после открытия законов Менделя, после всестороннего подтверждения хромосомной теории наследственности, выкинуть их за борт" [4, 133].

Из дальнейшего развития событий видно, что именно на это надеялся штаб лысенковцев, ибо уже в следующем номере "Яровизации" статья Н.И. Вавилова перепечатана, и к ней даны комментарии Т.Д. Лысенко (а, скорее всего, И.И. Презента), где он виртуозно научную дискуссию переводит в плоскость идеологическую: "Н.И. Вавилов знает, что перед советским читателем нельзя защищать менделизм путем изложения его основ, путем рассказа о том, в чем он заключается. Особенно это невозможно стало теперь, когда миллионы людей, овладевают таким всемогущим теоретическим оружием, как "Краткий курс истории Всесоюзной Коммунистической Партии (большевиков)". Овладевая большевизмом, читатель не сможет отдать своего сочувствия метафизике, а менделизм это и есть самая настоящая, неприкрытая метафизика" [11, 136]. Вот и все, повешены все ярлыки, определены враги советской генетики и лично тов. И.В. Сталина, дальнейшее развитие событий и их результат всем известен.

Первое столкновение Ю.П. Мирюты и М.А. Ольшанского произошло 28 марта 1946 г. на защите кандидатской диссертации ученика Т.Д. Лысенко - А.С. Мусийко на тему: "Новые агроприемы повышения урожайности кукурузы". Работа была посвящена различным способам искусственного опыления ку-

курузы. На вопрос Ю.П. Мирюты: «Изучалась ли биология гинцея кукурузы, и какова длительность его жизни?» - соискатель ничего не мог ответить. В своем выступлении Юрий Петрович отметил: "Здесь явное отсутствие глубоких знаний в области изучения цветения у кукурузы. Относительно других вопросов, связанных с агроприемами, я считаю нецелесообразным говорить, так как данных по этому поводу нет" [29, 12]. Замечание, высказанное после восторженного отзыва Т.Д. Лысенко, было воспринято его сторонниками, как взрыв бомбы. Сразу же выступили Ф.Г. Кириченко и М.А. Ольшанский. В своей речи последний отметил, что "...вряд ли поможет делу подробное выяснение вопроса длительности жизни женского и мужского цветка, хотя это, конечно, надо знать, чтобы лучше изучить само растение. В этом отношении тов. Мирюта повторяет здесь ошибку, которую допустил в свое время академик Гихтер, критикуя теорию стадийного развития Лысенко и т.д." [29, 17 об].

Однако и на этом заседании Совета ученые ОСХИ поддержали Ю.П. Мирюту. Вторым вопросом на заседании была его рекомендация в ВАК для утверждения в звании доцента. Из 25 присутствующих, 22 проголосовали "за" [29, 18 об].

Сделав соответствующие выводы, М.А. Ольшанский не стал больше вести научных дискуссий, он просто написал заявление (донос) в обком партии "Об извращениях и реакционности, допущенных доц. Мирюта при чтении курсов". Была создана комиссия по обследованию преподавания селекции и семеноводства в ОСХИ доцентом Ю.П. Мирютой (председатель комиссии В.Ф. Хитринский), которая 11 апреля 1946 г. вынесла свое решение на обсуждение партбюро ОСХИ. Состоялось заседание с повесткой дня: "О преподавании генетики и селекции в сельхозинституте кандидатом в члены ВКП/б/ Мирюта" (докладчик тов. Хитринский) [23].

"Комиссия нашла, что факты, изложенные в заявлении, подтвердились. Доцент Мирюта стоит на позициях формальной генетики. Читая курс, Мирюта игнорирует учение Мичурина, Тимирязева, Лысенко, к тому же курс читался не по программе. Студенты ОСХИ получили ложное представление о селекции и семеноводстве. Доцент Мирюта умышленно вычеркнул из программы такой важный раздел как

индивидуальное развитие организмов и много внимания уделил вопросам формальной генетики" [23, 31].

"Тов. Мирюта, выступая, заявил, что он действительно стоит на позиции формальной, классической генетики, является сам лично сторонником этой генетики. Однако курс он читал по государственной программе и уделял достаточно времени Мичуринской генетике..." [Там же].

"Тов. Ольшанский в своем выступлении отметил, что тов. Мирюта не скрывает своих взглядов, не скрывает того, что он стоит на позициях формальной генетики, является сторонником классической генетики. Для нас, поэтому ясно, как доцент Мирюта читает этот курс, курс генетики и селекции. Я нисколько не ошибусь, если скажу, что Мирюта в вопросах генетики и селекции, к великому сожалению, оказался ярким реакционером и далеко опередил всех, с кем мы, Мичуринцы, вели такую упорную и длительную борьбу. [...]

На практикуме по генетике и селекции студенты решали задачи по формальной генетике в наиболее последовательной реакционной форме. [...]

В конспектах студентов нет генетики и селекции Мичурина, Лысенко. Одесса – колыбель Мичуринской генетики и селекции, а в ОСХИ ее нет" [23, 31 об.].

Правильное направление дальнейшему обсуждению вопроса дал заместитель директора по науке ОСХИ профессор А.А. Вербин. В частности, он сказал:

"Я сам сторонник Мичуринской генетики и высоко оцениваю достижения Мичурина, Тимирязева, Лысенко, оцениваю как новаторов в сельскохозяйственной науке, генетике и селекции, но я не могу согласиться с редакцией заявления тов. Ольшанского, где говорится о реакционности позиций тов. Мирюты [...].

У нас нет оснований обвинять тов. Мирюту в реакционности, так как он прочитал курс с точки зрения формальной генетики с должным освещением вопросов Мичуринской генетики по программе, утвержденной Комитетом по делам Высшей школы, т.е. прочитал его так, как он читается и в Тимирязевской с/х академии, головном с/х вузе страны.

Вторично курс читаться не будет, хотя уже потому, что у нас для этого нет времени, да и необходимости" [23, 32].

Принципиальную оценку заявлению М.А. Ольшанского дал декан агрономического факультета, кандидат биологических наук, доцент В.П. Цуп: "Я утверждаю, что наши студенты, прослушав курс селекции у тов. Мирюты, прослушав курс семеноводства у меня, выйдут из института в достаточной степени вооруженными основами генетики и селекции Мичуринской, передовой, прогрессивной и в состоянии будут по достоинству оценить формальную генетику, которая так мало дала практических результатов" [Там же].

Несмотря на многочисленные реплики М.А. Ольшанского в процессе обсуждения и фактически угрозы со стороны В.Ф. Хитринского в его заключительном слове, партийное бюро постановило:

"Ввиду того, что партийное бюро не располагает достаточными данными об извращениях в преподавании курса селекции кандидатом в члены ВКП/б/ тов. Мирютой, и данный вопрос требует дополнительной проверки и изучения, что чтение курса в ОСХИ закончено, - поручить члену ВКП/б/ тов. Лазаренко поставить отчет зав. кафедрой селекции доцента тов. Мирюты о методах преподавания курса на очередном заседании Ученого совета института" [23, 33 об.].

Специалисты дали профессиональную деполитизированную оценку своему коллеге, что не входило в планы М.А. Ольшанского. И тогда он применяет тактику, хорошо отработанную его учителем Т.Д. Лысенко – привлечение к научным спорам большого количества малограмотных непрофессионалов из преданных партийных работников. 21 сентября 1946 г. в газете "Чорноморська Комуна" появляется его статья "Игнорования новых достижений в области генетики". Суть статьи состояла в следующем:

"После войны состояние преподавания генетики и селекции в Одесском сельскохозяйственном институте резко ухудшилось. Руководство института не сочло необходимым восстановить селекционное отделение в институте, а кафедру селекции и семеноводства свели к роли пропагандиста буржуазных идей в биологии. [...]

Студенты на протяжении целого учебного года изучали множество ненужных концепций формальной генетики. Они штудировали так называемые законы Менделя и Моргана, теории гена, мутаций, пола и др. [...]

М. Ольшанский, лауреат Сталинской премии, кандидат сельскохозяйственных наук"[18].

Статья, опубликованная в официальном печатном органе Одесского областного и городского комитетов ВКП/б/ Украины, была серьезным политическим обвинением как доцента Ю.П. Мирюты, так и всего руководства института в целом, поэтому этим вопросом сразу же занялся Кагановичский райком партии г. Одессы, который курировал первичную парторганизацию ОСХИ. Уже 25 сентября состоялось внеочередное заседание партбюро института, на котором присутствовала инструктор райкома тов. Кисельман.

После общей информации т. В.П. Цуп и подробного научного объяснения по этому поводу т. Мирюты, ему было задано много вопросов. Приведем самые характерные:

" Вопрос т. Гиндельман: На каких позициях вы стоите?

Ответ: На позициях классической генетики.

Вопрос т. Кисельман: Какие корни двух генетических школ?

Ответ: Одна и другая школы не буржуазные, ибо целые разделы старой генетики разработаны в СССР. Оба направления советские.

Вопрос т. Кисельман: Как Вы смотрите на партийность в науке?

Ответ: Партийность в науке, как необходимость, но есть в одной из школ методологические ошибки, но в которой неизвестно. Классическая генетика стоит на правильных позициях. Таковы мои убеждения" [24, 84].

Суть дальнейшего обсуждения хорошо отражена в выступлении тов. Гиндельмана:

"В ходе дискуссии было видно, что школа Т.Д. Лысенко стоит на партийных позициях. Мы считаем, что настоящие Дарвинисты – Мичурин и Лысенко. Из ответов Мирюты виден дуализм. И поэтому партийной линии не будет. Тов. Мирюте трудно будет справиться со своими задачами. Вы как ученый должны придерживаться своих позиций, а они не стоят на партийных позициях" [24, 86].

Как видно из приведенных отрывков, М.А. Ольшанский достиг своей цели. О науке генетике никто не говорит, разговор идет о партийности или непартийности в преподавании, буржуазной или советской позиции научного работника и т.д.

Бюро признало критику правильной, но окончательное решение вопроса перенесло на партийное собрание ОСХИ, которое состоялось через три дня, 28 сентября 1946 г. На закрытом партийном собрании с докладом "Постановление горкома КП/б/У об идеологической работе" выступил тов. Самборский (доклад к протоколу не приложен). Однако ученые ОСХИ встали на защиту Ю.П. Мирюты:

"Тов. Шкарупо - касаясь статьи "Черноморской Коммуны" о ненормальностях работы кафедры генетики и селекции в ОСХИ, считает, что наличие 2-х направлений в области генетики законно, а потому одностороннее высказывание докладчика о том, что одно направление нужно искоренить, неверно, отмечает, что приветствовать можно то направление в науке, которое обеспечит лучший урожай. Статья в газете "Черноморская Коммуна" написана тенденциозно, ошибки в работе кафедры генетики есть, но они не являются неисправимыми.

Тов. Кисельман – отмечает, что в высказываниях нужно стоять на принципиальных позициях. Выступление тов. Шкарупо является выступлением гнилым, когда он говорит о необходимости 2-х направлений в поисках истины.

Тов. Мирюта – отмечает, что наличие 2-х направлений в науке, в области генетики, поможет найти истину" [27, 44].

"Тов. Гиндельман, касаясь выступления тов. Мирюты, указывает, что учение Мичурина, которое поддерживается ученым Лысенко, больше популярно и признано, чем формальная генетика. Мы знаем и слышим, что у нас лучшими учеными считаются Лысенко и его школа. В наших колхозах знают об этих ученых и претворяют их учение в жизнь. А Менделя и Моргана наши колхозы не знают" [Там же, 45].

"Тов. Мирюта – указывает, что учение академика Лысенко он тщательно изучал, но изучение не привело его к отказу от своих убеждений, указывает на известный ему факт, что академик Лысенко не всегда бывает самокритичным" [Там же, 47].

В заключительном слове тов. Самборский отметил:

"Тов. Мирюта видно не имеет твердой научной ориентации, ошибка тов. Мирюты с точки зрения методологической заключена в том, что он взял за основу в своем изложении прошлое, школу Менделя и Моргана, которые стоят на реакционных позициях" [Там же, 48].

Таким образом, партийное собрание не вынесло нужного для райкома и горкома решения, оно не осудило Ю.П. Мирюту, а лишь указало на некоторые недостатки в чтении курса и поручило эти недостатки исправить.

В самый разгар этих событий у Ю.П. Мирюты заканчивается срок его пребывания в кандидатах ВКП/б/ и наступает время вступления в партию. Первую рекомендацию Ю. П. Мирюте дает ректор ОГУ:

"Я, член ВКП/б/ с 1930 г., п/б №1828566, Савчук Николай Афанасьевич, ректор Одесского государственного университета, знаю т. Мирюту Юрия Петровича с 01.10.1944 года как научного сотрудника университета.

Тов. Мирюта, кандидат в члены ВКП/б/, доцент, кандидат наук, является хорошим специалистом. К выполнению своих обязанностей относится всегда добросовестно и принимает активное участие в общественно-политической жизни. Т. Мирюта Ю.П. принимает активное участие в работе биологической секции дома ученых.

Дисциплинированный, политически грамотен, вполне подготовлен к вступлению в члены ВКП/б/, а поэтому я рекомендую т. Мирюту Юрия Петровича в члены ВКП/б/.

30.11.1946

Подпись

Савчук Н.А."

[12, 7].

Две другие рекомендации дали Черно К.О., член ВКП/б/ с 1932 г., заведующий кафедрой политэкономии ОСХИ и Цуп В.П., член ВКП/б/ с 1926 г., декан агрономического факультета ОСХИ. Думается, что решающей все же была рекомендация Н.А. Савчука, члена Одесского обкома ВКП/б/ Украины, против которого не рискнули выступить райкомовские сотрудники.

24 февраля 1947 г. решением Кагановичского райкома ВКП/б/ Украины г. Одессы Юрий Петрович Мирюта был принят в члены ВКП/б/ [12, 2 об.].

М.А. Ольшанскому пришлось временно отступить, но затишь продолжалось не долго.

Начало нового 1947/48 уч.г. ознаменовалось новыми гонениями на генетиков Вавиловской школы. 2 сентября газета "Правда" опубликовала статью И.Д. Лаптева, в которой нещадной критике подвергся генетик, академик АН Белорусской ССР (1940), Президент АН БССР (1945) Антон Романович Жебрак [10]. Поводом послужила статья А.Р. Жебрака, опубликованная

в журнале "Science" в 1945 г., в которой он подверг критике Т.Д. Лысенко и его теоретические измышления. В "Некрологе" друзья А.Р. Жебрака писали: "Догматики и лжеученые стремились морально и научно разгромить людей науки. На этом новом этапе первая жертва должна была быть самой известной, и такой жертвой был избран Антон Романович" [1].

По заданию партийных органов эта статья широко обсуждалась во всех научных и высших учебных заведениях СССР. 5 сентября состоялось общее собрание профессорско-преподавательского состава ОСХИ. Единственным ученым, выступившим на этом собрании в защиту А.Р. Жебрака, оказался Ю.П. Мирюта: "... он назвал академика Лысенко Т.Д. – идеалистом и отрицал учение Лысенко о стадийном развитии и подтверждал положение Жебрака о том, что Лысенко нам известен не как научный деятель, а как практик в области сельского хозяйства. Это выступление Мирюты Ю.П. общим собранием профессорско-преподавательского состава института 5-6 сентября с.г. осуждено как неправильное и вредное" [26, 81 об.].

Уже 9 сентября этот вопрос активно обсуждался на пленуме Кагановичского райкома партии. Тов. Кисельман обрушилась с критикой на парторганизацию ОСХИ:

"Мы имеем факты, когда отдельные коммунисты в своей преподавательской деятельности отстаивают и пытаются насаждать антимарксистскую концепцию. Я имею в виду сельхозинститут и читающийся там коммунистом Мирютой курс генетики. [...]"

ЦК ВКП/б/ пропагандирует теорию Лысенко, почему же мы в нашем советском ВУЗе пропагандируем идеалистическую концепцию, не раз об этом ставился вопрос. А воз и ныне там, дирекция и парторганизация сельхозинститута либерально относятся к этому важнейшему вопросу идеологического воспитания и формирования марксистского мировоззрения у наших будущих специалистов" [28, 102-102 об.].

На 19 сентября партбюро ОСХИ назначило заседание для обсуждения научной работы коммуниста Ю.П. Мирюты. Ю.П. Мирюта доложил результаты своей докторской диссертации "Генетическая сущность гетерозиса" в которой, к слову, была предложена новая общепризнанная впоследствии теория гетерозиса. Однако, членов партбюро не удовлетворил доклад,

и обсуждение было решено перенести на 5 октября [25, 74 - 75об].

7 октября этот вопрос обсуждался на ученом совете ОСХИ. С гневной речью на совете выступил кандидат сельскохозяйственных наук Л.С. Гороховский:

"Доц. Мирюта Ю.П. заявляет, что он диалектически перерабатывает материалы так называемой классической генетики с целью создания Советской генетики. Он утверждает, что у нас еще нет Советской генетики. Генетику академика Лысенко и его школы он (Мирюта) не считает советской, это первая ошибка доц. Мирюты ... (далее две страницы текста с выдающимися достижениями Т.Д. Лысенко)" [31, 65]. Л.С. Гороховского внимательно выслушали, но решения по данному вопросу не приняли.

10 октября 1947 г. отложенное ранее заседание парткома состоялось. На повестке дня был один вопрос: "Сообщение чл. ВКП/б/ тов. Мирюты Ю.П. о теоретических основах гетерозиса". Протокол заседания занимает всего две страницы. В нем нет текстов выступлений, а просто перечень выступивших в прениях и сразу же следует Постановление:

"Партийное бюро констатирует, что член ВКП/б/ Мирюта Ю.П.:

1. Открыто и неоднократно объявляет себя сторонником формальной генетики.

2. Его доводы и возражения против советской – прогрессивной генетики, стоящей на позиции Дарвинизма, возглавляемой академиком Лысенко Т.Д. – не убедительны и неподтверждаемы его научными исследованиями.

3. Находясь под влиянием школы формальной генетики, без собственной ясной позиции он не обеспечивает изложения студентам достижений передовой советской генетики.

4. Не выполнил решения партийного собрания от 28 сентября 1946 г., обязывающее его подвергать критике формальную генетику и тщательно освещать вопросы передовой советской генетики в своих лекциях. [...]

На основании выше изложенного партийное бюро считает:

а) Невозможным дальнейшее использование тов. Мирюты Ю.П. на работе зав. кафедрой селекции и семеноводства" [26, 81-81об].

Дальше начала работать бюрократическая машина:

Одеський сільськогосподарський інститут

*Одеський сільськогосподарський інститут.
Вид на вікна аудиторій, де викладав Ю.П. Мірюта*

Министерство Высшего Образования
Юридический факультет
кафедра;

ДЕЛО

№ 48 2252

Мирюта
Юрий Гейрович.

Начато 10 сентября 1944 г.

Окончено 10 февраля 1948 г.

на пятидесяти листах.
девяти

Особова справа Ю.П. Мірюти (ОСП)

Директору Овощно-Селекц. и Садоводств. Института
Мичуринского

Ан. Васильевича Мичуринского и сына
Михаила Апол. Мичуринского

Насладился Трону Васе попутным мне بازدیدنامه
каждого дня, и сердечно желаю Вам
Всего Благоприятного Мичуринского.

10 апреля 1944. А. П. М.

Насладился Трону Васе попутным мне بازدیدنامه
каждого дня, и сердечно желаю Вам
Всего Благоприятного Мичуринского.
10 апреля 1944. А. П. М.

Заява Ю.Л. Мірноти директору ОСГІ

Мирюта Юрій Петрович

Автобіографія.

Родився я в 1905 році в с. Магдебургі Прилуцького
Полтавської губ. Отцем моїм Мирюта Петр
Федор - Славський умістеле, казенний Крестинський
самолюбив. Мати - Крестинська. Вони досить мали
їх людей дітей серед которых єсть і мислитель
їхній, брати. Крім основної заповіді, мої
їхній своїм небув боєлюбивим і садоводством,
їхній приусадебному садоводством і, ємаєсь
їхній, приурочив мене до садоводства і селянству
їхній. К шестнадцатому року, обурився в Україну
їхній Мирютовим умістелем, і вивів мене в
їхній селянство і садоводство і
їхній іхній востаннєм фідом с Крестинським. Почав
їхній до мене на іхній умістеле востаннєм фідом
їхній 1924 року приїхав мене в Україну в Україну
їхній іхній садоводства, Крестинський і іхній
їхній і 1927 року. Моє востаннєм до мене іхній

Початок автобіографії Ю.П. Мирюти

них ряснати на кількості існуючих
Тоді саме кілька років тому в Україні
Тристороння угода була підписана, яка
фінансами розробляється всім часом
виробничого сектору і надає певні
роботи публічною владою: Тоді ж
нада, ряснати і др.

20/12 1944
Мирний

Кінець автобіографії, де Ю.П. Мірюта перераховує об'єкти,
з якими він працював

Всего листов 1
№ 1000
1957 г.

ДЕЛО

№

По инициативе в члены ВКП(б)
Мирюти Юрия Петровича

Начато 1 декабря 1956 г.

Окончено 24 февраля 1957 г.

ПАРТАРХИВ
ОДЕССКОГО ОБЛАСТНОГО
КОМКОМА
№ 463

ЛИСТАХ
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
ОДЕСЬКОЇ ОБЛАСТІ
Фонд № 11-81
Опис № 2
Справа № 1063

Особова справа Ю.П. Мирюти по прийому в члени
ВКП(б)

В партбюро
Одесского областного комитета.

От кандидата в члены ВКП(б)
Мироты Юрия Степановича

Заявление.

Прошу принять меня в члены ВКП(б).
Считаю своим долгом проявить свое
действительное благожелательство
к партии - Сталинке.

1 декабря 1946 года
г. Одесса.

Ю. П. Мирота

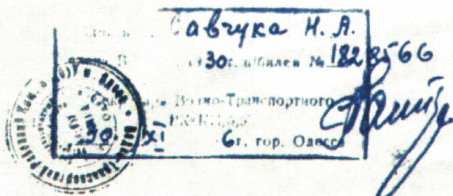
Заява Ю. П. Мироты про прийняття в члени ВКП(б)

Рекомендація.

Я, член ВКБ(С) с 1930 г., № 1/8 1828566,
Савчук Н. А. Агданаєвич, ректор Одеського
Дес. Університета, Знаю т. Мисюта Юрія Петро-
вича с 1/8-1944 года, как научного сотрудника
Университета. т. Мисюта кандидат в члены
ВКБ(С), доцент, кандидат наук, является
квалифицированным специалистом. К выполнению своих
обязанностей относится всегда добросовестно
и активно: активное участие в общественной
политической жизни. т. Мисюта Ю. П.
принимает активное участие в работе
Головатской секции дома ученых,
дисциплинированный, политически грамотен,
всегда подготовлен к выступлению в члены
ВКБ(С) а поэтому я рекомендую т. Ми-
сюта Юрия Петровича в члены ВКБ(С).

Мисюта Ю. П. Савчук Н. А.

Одесса
30/XI-46 г.

Рекомендація Ректора ОДУ Н.А. Савчука

*Одеський державний університет.
Нині – Одеський університет імені І.І. Мечникова. Сучасний стан*

Приказ № 23/199 по ОСХИ от 11.10.1947 г. " §10. Доцент Мирюта Ю.П. освобождается с 01.10 1947г. от обязанностей зав. кафедрой селекции и семеноводства с передачей курса доц. Цупу В.П.

Поручить тов. Мирюте Ю.П. чтение курса растениеводства, по договоренности с кафедрой растениеводства, с нагрузкой 0,5 ставки. Основание: Заявление Мирюты Ю.П." [21,164].

Юрию Петровичу стало все ясно, он не стал больше "метать бисер", а, пользуясь поддержкой дирекции института, уехал в Харьков с целью завершения исследований по докторской диссертации. В Книге приказов читаем:

"Доценту кафедры растениеводства Мирюте Ю.П. предоставить научную командировку в г. Харьков в Институт генетики АН УССР, сроком с 5 февраля по 1 сентября 1948 г. за свой счет.

Основание: Заявление Мирюты Ю.П." [22, 34].

Найдя в Харьковском институте генетики поддержку и понимание, Юрий Петрович пишет заявление и покидает ОСХИ.

Приказ № 25 по ОСХИ от 12.02.1948 г. по личному составу: "Доцента кафедры растениеводства Мирюту Ю.П. освободить от работы с 10 февраля 1948 г. ввиду перехода на другую работу. Имущество кафедры принять доценту Цупу В.П. Основание: Заявление Мирюты Ю.П." [22, 37].

М.А. Ольшанский долгие годы не мог простить коллективу ОСХИ, что он встал на защиту настоящего ученого, не дал организовать образцово-показательное судилище, он всякий раз напоминал об этом на разных уровнях, во всех своих докладах. Используя влияние на Одесский городской комитет ВКП/б/, которое он приобрел после Августовской сессии ВАСХНИЛ 1948 года – упивался своей властью и не упускал случая всячески унижить ученых, вставших на защиту ученого с большой буквы. С болью читаем мы постановление Ученого Совета ОСХИ:

"Постановили: Ученый совет признает и считает себя ответственным за то, что в институте до 1947 года имела место рейсманистско-морганистская генетика в ее самой реакционной форме. Ни руководство, ни члены Ученого Совета не заняли позиции воинствующих мичуринцев, не сумели разоблачить "теорию" о якобы одинаково законном хождении двух научных течений. В институте с 1944 по 1947 курс генетики и

селекции вел ярый морганист – доцент Мирюта. Несмотря на неоднократные сигналы со стороны академика Ольшанского, институт недопустимо медлил с отстранением Мирюты от преподавания, занимаясь его "перевоспитанием" [33, 16].

Однако, несмотря на непрекращающиеся преследования со стороны лысенковцев, Ю.П. Мирюта продолжил свои исследования в области гетерозиса. С февраля 1948 г. он – сотрудник Института генетики и селекции АН УССР. С 1956 по 1958 гг. Ю.П. Мирюта – заведующий лабораторией гетерозиса Украинского института растениеводства, селекции и генетики, который находился в г. Харькове. В этот период ему, чтобы выжить, приходилось периодически работать агрономом и даже бригадиром в колхозах Харьковской области. Несмотря на это Ю.П. Мирютой была проведена большая работа по изучению межсортовых, межлинейных и индивидуальных реципрокных гибридов кукурузы и по разработке методов выведения самоопыленных линий и гибридов. В это же время им было начато изучение системы размножения у кукурузы – показано наличие естественного самоопыления у кукурузы.

В мае – июне 1957 г. вышли основные документы по организации Сибирского Отделения АН СССР. В списке вновь организуемых десяти Институтов в СО АН значился и Институт цитологии и генетики. Впервые после 1948 г. признавалась генетика как естественно-научное направление в системе академии наук СССР, хотя еще до 1964 г. официальным направлением признавалась только мичуринская биология во главе с Т.Д. Лысенко. Организация Института давала шанс на восстановление в СССР генетики в правах науки. Поэтому многие генетики, выжившие в период репрессий, получив приглашение директора института - Н.П. Дубинина, сразу же приехали к новому месту работы в Новосибирский Академгородок. На первом этапе генетику и селекцию растений в институте представляли лаборатории: радиационной селекции и экспериментального получения мутаций (зав. П.К. Шкварников), экспериментальной полиплоидии (зав. А.Н. Лутков), гетерозиса (зав. Ю.П. Мирюта), апомиксиса (зав. Д.Ф. Петров), генетических основ селекции (зав. В.Б. Енкен).

В период работы в ИЦиГ СО АН СССР Ю.П. Мирюта занимался изучением цитогенетических основ гетерозиса у растений. Были получены экспериментальные данные в пользу

предложенной им гипотезы о периодической смене способов размножения у растений от кроссбридинга к инбридингу и vice versa. Было установлено, что при опылении смесью пыльцы избирательность оплодотворения пыльцой чужого сорта обусловлена гомозиготностью по рецессивным аллелям генов, контролирующим признак избирательности. Изучение явления избирательности оплодотворения проводилось также и у мягкой пшеницы. Ю.П. Мирютой разрабатывался метод выведения закрепителей стерильности и восстановителей фертильности у кукурузы, которые можно выделить методом анализирующих скрещиваний из сортов-популяций и из многих инбредных линий. Под руководством Ю.П. Мирюты созданы высокогетерогеномные формы кукурузы. Получен и изучен ряд (30, 40, 60 и 80 хромосом) на зубовидной, кремнистой и рисовой кукурузе. Разработана техника массового получения и визуального отбора полиплоидных форм. На пять работ, выполненных в лаборатории гетерозиса ИЦиГ СО АН СССР, Комитетом по делам изобретений и открытий при Совете Министров СССР были выданы свидетельства на изобретения.

В 1962 г. по совокупности работ Ю.П. Мирюте была присуждена ученая степень доктора биологических наук.

В 1966 г. Ю.П. Мирюта возвращается в Украину и работает заведующим лаборатории генетики Украинского научно-исследовательского института земледелия МСХ УССР, расположенного в п.г.т. Чабаны, Святошинского района Киевской области. Здесь были продолжены работы над созданием тетраплоидной кукурузы. В ходе исследований была показана важность бивалентной конъюгации хромосом для сохранения гетерозиготности и высокой озерненности. Вместе с Ф.М. Парием были впервые получены линии и гибриды тетраплоидной кукурузы с нормальной озерненностью. Ю.П. Мирютой и его учениками было установлено, что по мере гомозиготизации линий доля оплодотворения генетически чужеродной пыльцой увеличивается. Применяя специальную процедуру индивидуально-парного отбора по показателю «избирательность чужой пыльцы», можно отобрать линии-генотипы, которые будут перепыляться как перекрестники.

Юрий Петрович почти всю свою жизнь занимался преподавательской деятельностью – в Уманском и Луганском сельскохозяйственных институтах, в Среднеазиатском

плодоовощном институте, в Горьковском и Одесском госуниверситетах, в Одесском сельскохозяйственном институте, руководил коллективами кафедр и лабораторий. Среди его учеников - академик РАН В.К. Шумный, д.б.н. Л.Б. Ильина, к.б.н. А.Н. Сидоров, к.б.н. С.И. Стрельчук, к.б.н. Ю.П. Гуньков, к.б.н. Л.Н. Шередко, к.б.н. О.К. Мирюта, к.б.н. С.Н. Михалко, д.б.н. Ф.Н. Парий, к.б.н. А.А. Корчинский, к.б.н. А.Т. Фартушняк.

Ученое звание профессора ему было присвоено в 1970 г. [7].

Его ученики и сотрудники отмечали: «Ю.П. Мирюта относился к той крайне редкой категории исследователей, для которых не существовало абсолютных авторитетов, которые, возмыв основы своей науки, став специалистами экстра-класса, продолжают подвергать сомнению и проводить ревизию, проверяют незыблемость и прочность, или даже делают попытки ниспровергнуть догмы и концепции. К себе и к другим предъявлялось одно неперемное требование – быть профессионалом, знать в деталях все сделанное до тебя в избранной области генетики. Постоянное ощущение новизны и оригинальности идей, необходимости критического отношения к устоявшимся догмам создавало особое ощущение ответственности исследовательским процессом у всех, кому востанавливалось работать рядом с Ю.П. Мирютой» [8].

Умер Юрий Петрович Мирюта 22 октября 1976 г.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Антон Романович Жебрак (1901-1965) : [некролог] // Генетика. – 1965. - №1. - С. 132.
2. Архив ОНУ имени И.И. Мечникова. - Ф. Приказы. - Опись 2-Л. - Ед. хр. 11. - Наказ № 79 від 02.04 1945 р. – Л. 94.
3. Архив ОНУ имени И.И. Мечникова. - Ф. Приказы. - Опись 2-Л. - Ед. хр.12. Наказ №266 від 28.09.1945 р. - Л. 43.
4. Вавилов Н.И. Как строить курс генетики, селекции и семеноводства // Яровизация. - 1939.- № 1(22). - С. 131-135.
5. Витяг з протоколу № 26 засідання бюро Одеського МК КП/б/У від 20.10.1937. Государственный архив Одесской области (ГАОО). - Ф. П-20. - Оп. 8. - Ед. хр. 27. - 187 л.

6. Выписка из приказа № 116 по ОСХИ. Архив Одесского государственного аграрного университета (АОГАУ). Отдел кадров. Дело № 2232 – "Мирюта Юрий Петрович" 01.10.1944-10.02.1948. - 59 л.
7. Голда Д.М. Генетика. Історія. Відкриття. Персоналії. Терміни. – Київ: фітосоціоцентр, 2004. – 128 с.
8. Захаров И.К., Шумный В.К. 100-летию со дня рождения генетика и селекционера Юрия Петровича Мирюты // Вестник ВОГиС. – 2005. – Т. 9. - №1. - С. 73-78.
9. Історія Одеського університету за 100 років / Відп. ред. проф. О.І. Юрженко. – К.: Вид-во Київського ун-ту, 1968. - 424 с.
10. Лаптев И.Д. Антипатриотический поступок под флагом "научной" критики // Павда. - 1947. - № 230 (10621). – С. 2.
11. Лысенко Т.Д. По поводу статьи академика Н.И. Вавилова // Яровизация. -1939. - № 1(22). - С. 136 - 140.
12. Мирюта Юрий Петрович. Личное дело 01.12.1946-24.02.1947. ГАОО. - Ф. П-21. - Оп. 5. - Ед. хр. 463. - 7 л.
13. Мирюта Ю.П. Автобиография. Оригинал. Рукопись. ГАОО. – Ф. П-21, Оп. 5. - Д. 463, 01.12.1946-24.02.1947.
14. Мирюта Ю.П. Автобиография. Оригинал. Рукопись. Архив Одесского аграрного университета. Отдел кадров. Дело № 2232 – "Мирюта Юрий Петрович". 01.10.1944-10.02.1948.
15. Николай Иванович Вавилов: Из эпистолярного наследия 1929-1940 гг. - М.: Наука, 1983. - С. 338 - 339.
16. Ольшанский М.А., Воробьев А.И. Широко открыть двери дарвинизму (О перестройке курса Генетика, селекция и семеноводство в ВУЗах) // Соц. земледелие. – 1938. - № 281.
17. Ольшанский М.А., Воробьев А.И. На позициях формальной генетики // Соц. земледелие. – 1938. - № 284.
18. Ольшанський М.О. Ігнорування нових досягнень в області генетики // Чорноморська Комуна. – 1946. - №188 (732).
19. Приказ ВК ВШ при СНК СССР № 2752-к от 31 октября 1945 г. АОАГУ. Отдел кадров. Дело № 312 "Воробьев Андрей Иванович". 25.12.1944-31.10.1945, 16 л.
20. Приказы ОСХИ (12.04.1944 – 31.12.1944) // АОАГУ. - Оп. 1. - 261 л.
21. Приказы ОСХИ (01.07.1947-30.012.1947) // Там же. - 224 л.
22. Приказы ОСХИ (03.01.1948-30.06.1948) // Там же. - 209 л.

23. Протокол заседания бюро первичной парторганизации ВКП/б/ при Одесском сельхозинституте № 14 от 11 апреля 1946 г. // ГАОО. - Ф. 8491. - Оп. 1. - Ед. хр. 10. - Лл. 30-33 об.
24. Протокол заседания бюро парторганизации ВКП/б/ при Одесском ОСХИ № 28 от 25.09.1946 г. ГАОО. - Ф. 8491. - Оп. 3. - Ед. хр. 10. - Лл. 84-86 об.
25. Протокол заседания бюро первичной партийной организации ВКП/б/ при ОСХИ. № 14 от 19 сентября 1947 г. ГАОО. - Ф. 8491. - Оп. 1. - Ед. хр. 14. - Лл. 74-75.
26. Протокол заседания бюро парторганизации ВКП/б/ при Одесском ОСХИ №17 от 10.10.1947 г. // ГАОО. - Ф. 8491. - Оп. 1. - Ед. хр. 14. - Лл. 81-81 об.
27. Протокол партийного собрания первичной парторганизации ВКП/б/ при ОСХИ № 20 от 28 сентября 1946 г. // ГАОО. - Ф. 8491. - Оп. 1. - Ед. хр. 9. - Лл. 43-49.
28. Протокол №15 XV пленума Кагановичского КР КП/б/У г. Одессы от 9-го сентября 1947 г. // ГАОО. - Ф. 21. - Оп. 7. - Ед. хр. 162. - 135 л.
29. Протокол заседания ученого совета при ОСХИ №5 от 28.03.1946 г. // ГАОО. - Ф. 4727. - Оп. 3. - Ед. хр. 21. - Лл. 12-18 об.
30. Протокол заседания ученого совета ОСХИ б/н от 24.08.1946 г. // Там же, ф. 4727, оп. 3, ед. хр. 37, Лл. 5-8.
31. Протокол заседания ученого совета ОСХИ б/н от 07.10. 1947 г. // Там же, Лл. 52-68.
32. Протокол заседания ученого совета ОСХИ №15 от 02.12.1947 г. // Там же. - Лл. 97-102.
33. Протокол заседания ученого совета ОСХИ Б/н от 04.10.1948 г. // Там же. - Ед. хр. 56. - 352 л.
34. Професори Одеського (Новоросійського) університету: Біограф. словник. Т.2. А-И. Вид. 2-е, доп. / Відп. ред. В.А. Сминтина. - Одеса: Астропринт, 2005. - 512 с.
35. Савчук М.П. Лисенківщина в стінах Одеського університету. Рукопись. Оригінал. Семейный архив Н.А. Савчука. - 88 л.
36. Характеристика на члена ВКП /б/ Хитринского В.И. // ГАОО. - Ф. 3139. - Оп. 1. - Ед. хр.16. - Л. 8.
37. Штат профессорско-преподавательского состава Одесского сельскохозяйственного института на 1937/1938 учебный год. // ГАОО. - Ф. 11. - Оп. 1. - Ед. хр. 1369. - Лл. 90-98.

38. Юрий Петрович Мирюта (1905-1976) // Цитология и генетика. - 1977. - Т. 11. - №2. - С. 286-288.
39. Kuznetsov V.A. Odessa period of life and education and research activity of Professor Miryuta Yu.P. (1905-1976) // European Science and Technology [Text]: materials of the VII international research and practice conference, Vol. 1, Munich, April 23th - 24th, 2014 / publishing office Vela Verlag Waldkraiburg – Munich – Germany, 2014 – 91 - 99 p.